

ЕРЕКЕШЕВ ТИМУР БАКЫТБЕКОВИЧ¹

*¹Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

ИМАНГАЛИЕВ НУРТАЙ КОНЫСБАЕВИЧ²

*²Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Түйін. Заңнаманы ізгілендіру қорытындысы бойынша жыл сайын елдегі пробацация қызметінің есебіндегі тұлғалар саны ұлғайып жатыр. Авторлармен мақалаларда пробацация қызметінде қолданылып отырған құқықтық актілердегі қарама-қайшылықтар, оларды жою аталған қызметтің мүмкіндіктерін ұлғайтуға септігін тигізіп, күштер мен әдістердің оған балама бас бостандығынан шектеу орындарына жіберу қарастырылады.

Түйін сөздер: пробацация қызметі, есептегі тұлға, құқықтық актілердегі қарама-қайшылықтар, пробацациялық бақылау, ақтау, бейімдеу.

Аннотация. В результате гуманизации законодательства ежегодно в стране идет рост подучетных лиц служб пробацации. В статье авторами рассматриваются имеющиеся противоречия в правовых актах, применяемые в деятельности служб пробацации, устранение которых будет способствовать расширению возможностей данной службы, использованию средств и методов, альтернативным местам лишения свободы.

Ключевые слова: служба пробацации, подучетное лицо, коллизии в правовых актах, пробацационный контроль, реабилитация, адаптация.

Annotation. As a result of the humanization of the legislation, the number of accountable persons of probation services in the country is growing every year. In the article the authors consider the existing conflicts in the legal acts used in the activities of probation services, the elimination of which will contribute to the empowerment of the service, the use of means and methods of alternative places of deprivation of liberty.

Key words: the probation service, the registered face, conflicts in the legal acts, probation control, rehabilitation, adaptation.

Вопросы совершенствования отечественного законодательства определены Концепцией правовой политики страны на период 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан № 858 [1].

Шаг 33 программы «План нации – 100 конкретных шагов» в качестве одного из ключевых составляющих реформирования системы обеспечения верховенства закона выделяет – выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации [2].

Первые шаги по ресоциализации осужденных были приняты в рамках мер по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан. Так, функции по организации и осуществлению социальной адаптации и реабилитации лиц, отбывших уголовные наказания, были переданы в ведение местных исполнительных органов [3].

С 2012 года в структуре уголовно-исполнительной инспекции функционируют подразделения службы пробации, которые осуществляют контроль за поведением осужденных, оказывают содействие в получении социально-правовой помощи, включающее в себя трудоустройство, получение образования, профессии, оказание медицинских услуг, юридической, психологической и иной социальной помощи.

Нормы, регламентирующие процесс ресоциализации осужденных, освобождающихся из мест лишения

свободы предусмотрены Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан (далее – УИП РК) введенным в действие с 1 января 2015 года.

Следующим шагом стало принятие Закона Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года (далее – Закон), в котором учтены многолетний опыт работы органов уголовно-исполнительной системы, требования новых норм Уголовного кодекса Республики Казахстан, Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, УИК РК по вопросам пробации, международный опыт в области пробации, а также рекомендации международных и национальных неправительственных правозащитных организаций.

Согласно ст. 1 Закона, пробация – это система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений.

Целью пробации является содействие в обеспечении безопасности общества путем коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого, ресоциализации осужденного, социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы [4].

Всего количество лиц, обратившихся за помощью в содействии оказания социально-правовой помощи в 2018 году составило 26439 (в 2017г. –

21433), из них: – досудебная проба-ция – 744 (323), – приговорная проба-ция – 16444 (13310), – пенитенциарная проба-ция – 1723 (2366), – постпенитенциарная проба-ция – 7498 (5434).

В отношении всех подучетных лиц составлены индивидуальные программы оказания социально-правовой помощи и направлены в органы занятости и социальных программ, здравоохранения, образования, а также неправительственные организации.

В 2018 году 25038 (в 2017 году 18980) лицам оказано содействие в получении 3394 (28196) видов социально-правовой помощи, из них: трудоустроено – 3884 (3022), оказана помощь в лечении – 6171 (4511), оказана помощь в получении образования – 91 (203), психологическое сопровождение – 16255 (14 258), восстановлено документов – 160 (165), оказана иная помощь – 6 108 (5616), иная помощь, оказываемая Центрами занятости и социальных программ – 1272(421). [5].

В 2018 году лицами, состоящими на учете службы проба-ции, совершено 700(в 2017 году 795) новых уголовных правонарушений.

За 11 месяцев 2018 года на проба-ционном контроле состояло 31651 (в 2017 году 26980) лиц, из них: ограничение свободы – 19875 (17395), условно-осужденные – 5949 (5197), условно – досрочно освобожденные – 5827 (4388). В розыске находится 153 (148).

Наблюдается снижение совершенных новых уголовных правонарушений с 795 до 770 или на 3,1%, а также количество лиц, находящихся в розыске, с 148 до 153 или 3,3%.

От общего количества подучетных:

– ограничение свободы – 34759 человек (2017 год – 33951). Основную часть составляют лица, совершившие следующие преступления: ст.ст.106 УК РК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 188 (кража), 190

(мошенничество), 191 (грабеж), 293 (хулиганство), 297 (незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ);

– условно осужденные – 9035 (в 2017 году 9213) человек 188 (кража),189 (присвоение или растрата вверенного чужого имущества), 190 (мошенничество),191 (грабеж);

– лишение права занимать определенную должность – 9221 (в 2017 году 6408), человек ст.189 (присвоение или растрата вверенного чужого имущества), 190 (мошенничество), 345 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами), 366 (получение взятки);

– исправительные работы – 64 (в 2017 году 102) человек ст.188 (кража);

– общественные работы – 6862 (в 2017 году 5856) человек ст.188 (кража);

– отсрочка исполнения наказания – 979 (в 2017 году 1036) человек ст.189 (присвоение или растрата вверенного чужого имущества), 190 (мошенничество).

В результате гуманизации законодательства ежегодно в стране идет рост подучетных служб проба-ции, если в 2017 году по учетам прошло 56 566 лиц, то в 2018 году 60 020 подучетных, рост составляет 7,7%. Средняя нагрузка на 1-го инспектора проба-ции составляет от 38 до 50 и более подучетных [5].

Полагаем, что такая нагрузка неприемлема.

Так, по мнению кандидата юридических наук А.Ш. Аккулева примечателен пример Швеции, где с 1998 года функционирует единая Служба тюрем и проба-ции. В стране широко распространена практика привлечения к осуществлению функций надзора волонтеров, что позволяет штатным инспекто-

рам службы уделять больше внимания самой сложной категории осужденных. Средняя нагрузка на одного инспектора составляет 25 человек. Увеличение штатной численности служб пробации и привлечение волонтеров позволит повысить качество надзора и ресоциализации подучетных [6].

Кроме того, анализ законодательства и судебной практики показал наличие ряда проблем в применяемых правовых актах.

Так, в соответствии с ч.2 ст. 68 УИК РК, при злостном нарушении порядка отбывания наказания служба пробации направляет в суд представление о замене ограничения свободы лишением свободы. В силу п.3 ч.2 ст. 67 УИК РК одним из злостных нарушений отбывания наказания в виде ограничения свободы является совершение осужденным уголовного проступка.

При этом совершение подучетным лицом уголовного правонарушения не является основанием для замены ограничения на лишение свободы, тогда как уголовное правонарушение является более общественно-опасным деянием, чем проступок.

Аналогично при совершении подучетным лицом преступления, либо прекращения уголовного дела за примирением сторон, не предоставляется возможность для направления материалов в суд.

В этой связи, считаем необходимым в п.3 ч.2 ст. 67 УИК РК внести изменение и заменить «уголовный проступок» на «уголовное правонарушение» или «совершение уголовного проступка либо преступления».

Кроме того, согласно п.13 Нормативного постановления Верховного суда № 6 от 02.10.2015г. при принятии судом решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части более мягким видом наказания, осужденный подлежит освобождению из под стражи

после вступления постановления в законную силу [7].

Срок неотбытой части наказания исчисляется с момента фактического освобождения осужденного. В то же время, в соответствии со ст.64 УИК, срок отбывания наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня принятия вступившего в законную силу приговора суда к исполнению службой пробации.

Таким образом, в настоящее время имеются противоречия действующих норм относительно исчисления сроков наказания при ограничении свободы.

В частности, при замене наказания на ограничения свободы срок, согласно УИК РК, исчисляется со дня принятия судебного акта к исполнению, а согласно нормативному постановлению, – с момента фактического освобождения осужденного.

Таким образом, в результате данной коллизии в законодательстве осужденному к назначенному сроку добавляется от 2 до 10 дней.

В данной связи, предлагается дополнить ст.64 УИК пунктом 2 в следующей редакции «срок отбывания наказания в виде ограничения свободы по делам об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части более мягким видом наказания исчислять со дня вступления в законную силу постановления суда», то есть без учета времени затраченного на прибытие и постановки на учет в службу пробации и МПС.

Вместе с тем, следует отметить неоднозначную практику применения данного института при условно-досрочном освобождении осужденных.

Так, при условно-досрочном освобождении лица из мест лишения свободы он становится на учет в Местной полицейской службе (далее-МПС) и надзор за ним осуществляется участковым инспектором. Однако вопросы ресоциализации подучетного осуществляются пробацией.

При условно-досрочном освобождении лица из под учета службы пробации (*ограничение свободы*) последний по логике вещей должен становиться на учет в МПС, однако он фактически остается без надзора.

Кроме того, разделение института исполнения наказания между МПС и пробации приводит к дополнительному, повторному составлению индивидуальных программ, постановки на формальный контроль и проверкам по месту жительства.

В связи с чем, полагаем целесообразным полномочия по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы, передать в ведение службы пробации.

Также на законодательном уровне не урегулированы вопросы выездов подучетных лиц за пределы

административно-территориальной единицы по уведомлениям. К примеру, лицо, состоящее на учете службы пробации, выехав по уведомлению в г.Кокшетау, фактически может посетить и другие города. Использование электронного браслета, либо, биллинг мобильного телефона позволило бы отследить передвижение подучетного лица, однако у служб пробации отсутствует данная возможность. В данном случае необходимо проведение совместных мероприятий с использованием возможностей оперативных подразделений.

Таким образом, устранение указанных противоречий будет способствовать расширению возможностей служб пробации, и позволит сделать общество еще более безопасным.

Список литературы:

1. О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан № 858 от 24 августа 2009 года // Казахстанская правда.-2009, 27 августа. – газета.

2. «План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева» [Текст]: Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года // <https://online.zakon.kz>. – интернет источники.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исключения противоречий, пробелов, коллизий между нормами права различных законодательных актов и норм, способствующих совершению коррупционных правонарушений [Текст]: Закон Республики Казахстан от 10 января 2011 года № 383-IV // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан – adilet.zan.kz – интернет источники.

4. О пробации [Текст]: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан – adilet.zan.kz – интернет источники.

5. Справка о деятельности службы пробации на 01.12.2018 года. Архив КУИС МВД РК за 2018 год. – архив.

6. Аккулев, А.Ш. «Отдельные вопросы пробации» [Текст]: А.Аккулев // <https://online.zakon.kz>. – интернет источники.

7. О судебной практике условно – досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания [Текст]: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан – adilet.zan.kz – интернет источники.